

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

История языкознания (Донаучный период): Очерки и извлечения: Хрестоматия / Сост. З.И. Резанова. – Томск: Том. гос. ун-т, 2002. – 198 с.

В хрестоматии представлены извлечения репрезентативных произведений собственно языковедческой и лингвофилософской проблематики от Античности до начала XIX в. Материал структурируется по принятому в практике преподавания «Истории лингвистических учений» членению в соответствии с этапами гражданской истории: Античность, Средние века, Новое время, XVIII в. Каждый раздел хрестоматии предваряется авторским введением, в котором характеризуются данный этап в развитии языкознания, место представленных фрагментов в общей парадигме знания соответствующей эпохи.

Хрестоматия адресована студентам, аспирантам филологических специальностей.

История лингвистических учений является одной из важнейших составляющих общетеоретической и лингвистической подготовки студентов филологической направленности. Кроме основной задачи – показать истоки и эволюцию собственно лингвистических и лингвофилософских идей, переросших в современное понимание природы и сущности языка, преподавание этой дисциплины способствует формированию общетеоретических основ и методологии научного мышления, поскольку история языкознания неразрывно связана с историей философии и логики, идеи которых определяют многие лингвистические воззрения. Рецензируемая хрестоматия «История языкознания (Донаучный период): Очерки и извлечения», составителем которой является доктор филологических наук, профессор кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета З.И. Резанова, отвечает этим требованиям, поскольку имеет свои особенные черты, выделяющие ее из обычных хрестоматий. Основной отличительной особенностью данного пособия является то, что оно отвечает как требованиям, предъявляемым к хрестоматиям, так и критериям вузовского учебника, причем с большой долей самостоятельного научного исследования. На этом специфическом свойстве книги мы в основном и остановимся в нашей рецензии.

Введение в каждую часть хрестоматии является как бы главой учебника, близкой по теоретическому уровню к самостоятельному исследованию. Эти очерки не просто являются «путеводной нитью» по трудным для восприятия студента текстам различных эпох, различных философских и лингвофилософских направлений, с далеким от современной научной терминологии языком, – они представляют собой целостный концептуальный сюжет, что, еще раз заметим, встречается нечасто в научно-методической литературе этого направления.

В чем особенность данной работы? За небольшим исключением, обычные вузовские учебники по этой дисциплине в силу объективных (и, частично, субъективных) причин носят оставляющий чувство неудовлетворения фрагментарный характер. К таким объективным причинам отнесем целый ряд специфических черт лингвистики: огромный и разнородный теоретический материал, накопленный за 2,5 тысячелетия развития европейской языковедческой мысли (и еще за больший промежуток времени, если включить в рассмотрение восточные традиции); эмпирический материал – труднообозримый по количеству и неподдающийся описанию на однородных основаниях по качественному многообразию; постоянный поиск языкознанием границ своего объекта, обусловленный таким онтологическим свойством языка, как проникновение его во все «поры» бытия, и детерминированная этим свойством его полифункциональность. Отсюда же участие в разработке языковедческих проблем не только (и даже не столько) филологов, сколько представителей других отраслей знания – философов, логиков, даже математиков (с их специальными и общеметодологическими проблемами, соприкасающимися с языковой сферой); определенное своеобразие национальных лингвистических традиций; постоянная борьба различных лингвистических и лингвофилософских направлений с нередким «отрицанием отрицания» взглядов и достижений предшественников и пр. К субъективным причинам можно отнести затруднительность для человеческого ума в охвате всего этого многообразия и в построении единой эволюционной линии, в создании единого сюжета развития европейской (не говоря уж о всемирной) лингвистической традиции. Перед авторами работ по истории языкознания стоит дилемма: пытаться охватить разнообразие подходов и направлений и тогда неминуемо соглашаться с фрагментарностью и пестротой получаемой картины или же пожертвовать всеохватностью и высветить какие-то единые линии. Подавляющее большинство авторов книг и хрестоматий по данной проблематике выбирает первый вариант, и только некоторые, склонные к концептуальности мышления и системности изложения, выбирают второй, более трудный, путь. И тогда это учебное произведение поднимается до уровня научной монографии. Наиболее яркий пример такого подхода среди современных авторов представляют книги известного российского ученого Л.Г. Зубковой, последняя работа которой в данном аспекте – «Общая теория языка в развитии» (М.: Изд-во РУДН, 2002) – представляет блестящий пример того, как, взяв за основу сущностное соотношение (триаду «язык – мышление – действительность»), автор смог сделать сущностную же классификацию сменяющих друг друга лингвофилософских концепций (названные автором «аспектирующими» и «синтезирующими»), что помогло построить стройную картину эволюции языкознания.

Рецензируемое учебно-методическое пособие может быть отнесено к этому же типу работ по данному предмету. З.И. Резанова также пошла по пути некоторого ограничения материала, взяв за основу две стержневые тенденции в эволюции языкознания – эмпирическую (грамматическую) и лингвофилософскую, с некоторым превалированием второй, что составляет определенное своеобразие и авторскую отмеченность пособия: на нем лежит печать интересов самого составителя. Ведущим принципом автором избрано

рассмотрение этапов развития лингвистики как смены научных парадигм, обусловленной не только имманентной логикой развития самой науки, но и преобладанием в данную эпоху той или иной общественной (философской, религиозной, социально-политической и пр.) идеи. Таким образом осуществляется детерминантный подход, при котором выявляются доминантные черты философской и общенаучной картины эпохи и детерминированная ими лингвофилософская парадигма. Обычная при преподавании этого предмета опасность фрагментарности и мозаичности изложения преодолевается постоянными сопоставлениями различных взглядов и отсылками к предыдущим и последующим эпохам, вплоть до наших дней. Этот принцип соблюдается не только в теоретической части, но и в вопросах для обсуждения¹, что представляется весьма ценным в воспитательно-образовательном отношении: такой подход способствует пониманию современных взглядов на язык как исторически обусловленный и неокончательный этап в эволюции этих взглядов, способствует развитию антидогматического мышления, знакомит с предыдущими идеями, которые, как и во всякой гуманитарной науке, никогда не устаревают, продолжая сохранять зерна истинного, но до конца не познаваемого знания. Более того, такой подход показывает, что языкознание постоянно разрабатывает по большому счету один и тот же комплекс вопросов и на каждом этапе предлагаются свои, соответствующие запросам времени, выражаемым доминирующими «идеологическими» концепциями, ответы. Так идет приближение гуманитарной науки к познанию своего объекта, его сторон, функций и закономерностей развития.

Стремясь представить целостную картину эволюции науки о языке, З.И. Резанова в то же время легко избегает упрощений, схематизма и натяжек, более того, вся диалектическая сложность и противоречивость общезыковедческих идей, вся изощренность лингвофилософских «штудий» различных эпох предлагается студенту в малоадаптированном виде, с большим доверием к его мыслительным способностям. Этой задаче органично способствует и еще одно отличительное качество научного языка З.И. Резановой, проявившееся и в написании учебного пособия: при большой ясности и прозрачности, математической точности и выверенности этот язык весьма не прост для восприятия и по мысли, тонкой и сильной, и по терминологической аранжировке этих мыслей, и по пропозициональной насыщенности синтаксиса. К такому языку подходят выражения «густо говорит», «словам тесно, мыслям просторно» и под. Думается, образовательно-воспитательная ценность такого языка и такой подачи сложных идей в наши дни облегченного оформления любого содержания – несомненна.

В целом значимость рецензируемой работы выходит за рамки просто хрестоматии: автор явно поскромничал, назвав себя только составителем хрестоматии, так как теоретическая часть книги («очерки») по типу осмысления общезыковедческих проблем претендует на самоценность как отдельный учебник, близкий к монографическому типу, что дает все права по-

¹ См. в «Вопросах для обсуждения» к первому разделу: «Сравните позиции Платона и Аристотеля по проблеме связи имени и вещи. Проведите проекции различных позиций в языкознание XX в.» на с. 42.

ставить свое имя в позицию автора по примеру знаменитого издания В.А. Звегинцева, сочувственно цитируемого З.И. Резановой и взятого ею в качестве своеобразного (и удачного) примера.

В этом издании много и более частных достоинств. Остановимся на некоторых из них.

Очень хороши приведенные в самом начале работы выдержки из Ригведы, позволяющие не только наглядно представить общность истоков лингвофилософских традиций европейской и восточной языковедческой мысли (исходный мифологизм в решении проблемы триадности «имя – вещь – действительность»), но и выявить раннюю тенденцию средиземноморской научной мысли к рационалистическому пути, в частности в преодолении мифа, показать начальные этапы специфически европейского научного пути. И при рассмотрении последующих этапов развития науки З.И. Резанова показывает нарастание рационализма как характерной черты европейской лингвистики.

Далее. Очень ценны приведенные извлечения из знаменитой Грамматики Пор-Рояля, оказавшей исключительное влияние на всю европейскую лингвистику, в том числе и на нашу, отечественную, но лишь недавно переведенную на русский язык и изданную небольшим тиражом, поэтому малодоступную нашему читателю. Хорошо представлены средневековые языковедческие изыскания, сыгравшие огромную роль в переходный от Античности к Новому времени период. Работы патристики почти не упоминались в нашей научной и учебной литературе из-за идеологических препятствий (Средневековые подавались как сплошное мракобесное, темное и бесплодное в научном отношении время), в результате чего в эволюционном пути гуманитарных наук обнаруживался непонятный провал, разрыв традиции. Введение в научно-образовательный контекст этих работ восстанавливает органичную связь между эпохами, делает картину развития языкознания более адекватной и логичной.

Как и всякое живое и интересное дело, учебное пособие «История языкознания (Донаучный период): Очерки и извлечения: Хрестоматия» не оставляет читателя равнодушным, заставляет его размышлять, делать собственные открытия, иногда, занимая позицию критика, предлагать свои пожелания. Такими размышлениями захотел поделиться и автор данной рецензии.

Выход в данной работе за рамки традиционного «европоцентризма», когда были приведены выдержки из индийских Вед, исключительно расширил и углубил лингвофилософскую картину, сопоставительный анализ позволил выявить своеобразие европейской традиции, в то же время и показал «естественность», логичность такого начала пути. К тому же сама мысль о «неединственности» европейского пути очень современна и актуальна в общегуманитарном развитии студентов. Если бы сопоставительный анализ с восточными традициями был проведен и далее, то он мог бы дать весьма ценный результат: во-первых, собственно европейский путь развития языкознания был бы более мотивированным лингвистическими и экстралингвистическими факторами через показ иных путей, возможных при иных условиях. Таким образом, детерминантный подход к историческим явлениям (не заявленный в работе специально, но прослеживаемый фактически) был бы более органичным и всеохватным. Во-вторых, была бы сделана заявка на анализ не

только европейского, но и всемирного процесса эволюции взглядов на язык, развития филологии, ее национальной специфики при выявлении генеральных общечеловеческих путей. Эта задача также не была эксплицитно сформулирована, следовательно, такое пожелание недостаточно корректно, если бы не блестящее начало с приведением мандалов из Ригведы и того, что дало такое сопоставление.

Выше было сказано, что в данном учебном пособии превалирует лингвофилософская струя над эмпирическим языкознанием и делается это осознанно, о чем и пишет сам автор (с. 5), тем не менее ощущается потребность ближе и конкретнее ознакомить современного студента-филолога со становлением русского языкознания и русской грамматической мысли, в частности более подробно познакомиться с «Российской грамматикой» М.В. Ломоносова.

Название хрестоматии имеет подзаголовок «Донаучный период». Это уточнение останавливает взгляд и даже завораживает, к тому же индивидуализирует это учебное пособие, выделяет его среди других. Действительно, имеется такая традиция – весь период до начала победного шествия компаративистики считать еще «не-наукой», «преднаукой», «донаучным периодом». Однако вся рецензируемая работа предъявляет нашему ментальному зрению такую напряженную работу лучших умов разных эпох, которую трудно назвать «донаучной». Другое дело, что время до начала XIX в. было временем поиска лингвистикой своего объекта и его границ, а последующие периоды – сравнительно-исторический и структурализм – позволили, как казалось, отделить языкознание от других, смежных, наук, разработали специфически свои, «точные», методы исследования, открыли «свои», собственно лингвистические, законы. Но дальнейшая «история лингвистических учений», вплоть до последнего парадигмального переворота в языкознании конца XX в., убеждает нас в относительности добытых истин, и объект языкознания опять как бы ускользает от пытающихся его однозначно определить ученых, напоминая в их штудиях Вселенную – то расширяющуюся, то сужающуюся.

В целом же работа получилась очень целостной, органичной и требует продолжения (что уже и делается – готовится выпуск хрестоматии по следующим хронологическим пластам).

Закончим нашу рецензию дополнительной информацией, что данное учебное пособие весьма востребовано, так как хотя в последние годы и стали появляться различные методические произведения в данном направлении, но работ такого теоретического уровня с публикациями такого редкого и нужного материала не хватает. Востребованность этого пособия проявилась в том, что оно сразу получило признание у коллег, аспирантов и студентов и используется в преподавательской практике различных вузов – в Барнауле, Томске, Новосибирске, Кемерове и т.д.

Н.Б. Лебедева,

проф., д-р филол. наук,
зав. каф. теории языка и славяно-русского языкознания,
Кемеровский государственный университет.